

В.А. Ядов как яркий представитель поколения «пятидесятников» или провозвестник Ренессанса в социологии?

В статье приводятся воспоминания автора о годах совместной студенческой жизни автора и В.А. Ядова в стенах Ленинградского государственного университета и последующих встречах в рамках профессионального сообщества отечественных социологов.

Ключевые слова: контакты, условия формирования поколений в советском обществе, встречи с В.А. Ядовым

Алла Русалинова

психолог и социолог

заслуженный работник науки и техники

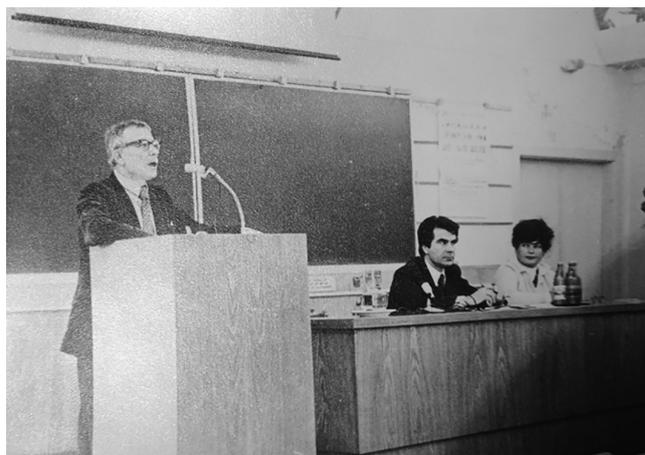
Работать непосредственно вместе с В.А. Ядовым мне довелось недолго; для меня знаменательным было то, что именно он был научным руководителем первого хозяйственного договора НИИКСИ ЛГУ с Ленинградским объединением электронного приборостроения «Светлана» (1965-1966 гг.). Договор выполнялся на базе одного (правда, очень большого — 1200 чел.) цеха; был по-настоящему комплексным и выполнен был настолько успешно, что впоследствии содружество НИИКСИ со «Светланой» продолжалось еще 24 года. В дальнейшем с Володи мне доводилось периодически встречаться на различных социологических конференциях, в официальной и неофициальной обстановке. Уже занимая достаточно высокие научные позиции и официальные должности, Владимир Александрович никогда не отказывался от выступлений на отдельных предприятиях, свидетельством чего служит фотография, сделанная во время доклада на научно-практической конференции руководителей производства и общественных организаций в объединении «Светлана», проведенной в середине 70-х годов (ведет конференцию зам. ген. директора по кадрам А.Ф. Тягушев).

В.А. Ядова я знаю еще со времен учебы на философском факультете ЛГУ им. А.А. Жданова; тогда мне приходилось с ним контактировать в рамках различных общественных мероприятий, в том числе на студенческих стройках. Естественно, имела я представление и об общественном мнении, которое сложилось в отношении Володи в студенческой среде. Думаю, что могу с уверенностью сказать, что в определенной степени была свидетелем становления Володи Ядова как человека и специалиста.

Однако, начать надо с того, что, анализируя жизнь советского общества, политологи и социологи обычно внимательнейшим образом рассматривают специфику «поколения шестидесятников», которую связывают с «Хрущевской весной». Именно к этому поколению некоторые исследователи жизненного пути Владимира Александровича относят и его, видя в этом высший уровень признания роли его личности в развитии социологической науки.

Обобщая все свои воспоминания о Володе, я неожиданно для себя пришла к выводу, что «поколение шестидесятников» не возникло на пустом месте, а стало формироваться еще в конце 40-х — начале 50-х годов; я назвала бы его «поколением середины 50-х и провозвестниками ренессанса в социальной жизни страны». Именно к этому особому периоду в истории развития социальных наук в СССР, на мой взгляд, относится и В.А. Ядов. К такому выводу меня привел анализ всей той ситуации, которая сложилась в Ленинградском университете (и не только в нем) именно в этот период; В.А. Ядов окончил университет в 1952 г., а я — в 1953-м.

Начну с описания того, что представлял собой наш университет именно в этот период. Руководил им Александр Данило-

вич Александров, ставший легендой Университета, пользовавшийся огромным авторитетом и как ученый, и как, безусловно, демократический и в то же время достаточно твердый руководитель университета, и как человек с широким кругом интересов и увлеченный альпинизмом спортсмен. Во время его правления в Университете царилась общая атмосфера нацеленности на всестороннее развитие личности всех категорий университетов: и преподавателей, и научных сотрудников, и всех обучающихся: «очников», вечерников и заочников.

Общую атмосферу на философском факультете создавал высококвалифицированный состав преподавателей. И это были не только старые заслуженные кадры, например, на философском отделении такие как В. П. Рожин, В. П. Тугаринов, Н. П. Федотов, Г. К. Мальковская, Н. П. Кушков и др., но и полуопальный В. А. Свидацкий, и весьма продвинутая «молодежь» в лице З. М. Протасенко и В. А. Штоффа и др. На отделении психологии, возглавляемом Б. Г. Ананьевым, преподавали не менее заслуженные профессора и яркие личности: В. И. Кауфман, А. В. Ярмоленко, В. Н. Мясичев, А. Г. Ковалев, а также специально приглашенные лучшие преподаватели из других вузов: Т. Е. Конникова и А. А. Люблинская из ин-та им. А. И. Герцена; Н. В. Опарина из ин-та им. В. М. Бехтерева) и др. Мне трудно судить обо всем Университете в целом, но у меня сложилось впечатление, что подобная картина была характерна для всех факультетов: я помню, что некоторые из наших студентов бегали слушать наиболее известных специалистов и на филологический, и на биологический, и даже на физический факультеты!

Сейчас трудно было бы получить точные данные об уровне успеваемости студентов тех лет обучения, однако, у меня сложилось такое впечатление, что именно начало пятидесятых годов характеризовалось весьма высокими ее показателями, во всяком случае, на нашем факультете. Я хорошо помню огромный стенд в коридоре факультета, на котором оператив-

но отмечались оценки, полученные студентами на экзаменах одной из сессий (по-моему, это был наш третий, а у Володи четвертый курсы): мое внимание поразило море красного цвета, которым отмечались отличные оценки: на нашем и на предыдущем (Володином) курсах они занимали три четверти всего поля! Насколько я помню, в блоке оценок младших курсов такой удивительной картины не наблюдалось. И это я не сейчас придумала, а яркое впечатление настолько поразило меня в то время, что до сих пор картинка стенда стоит у меня перед глазами. Помню, что я неоднократно подходила к нему и следила за дальнейшим развитием событий, с удовольствием (и даже с некоторой долей гордости) отмечая, что тенденция сохраняется.

Необходимо отметить также, что именно этот период 50-х годов характеризовался максимально широким развитием многочисленных форм студенческой активности: художественной самостоятельности, спорта, общественной деятельности — к сожалению, здесь об этом можно упомянуть только мимоходом, хотя именно этот широчайший разворот культурной и социальной жизни не только нашего университета, но и многих других вузов, создавал особое поле для проявления личностной активности. Кто хотел — вполне мог использовать эти возможности. Знаменитый студенческий хор Г. М. Сандлера, театр-студия Е. В. Карповой, огромный танцевальный коллектив, оркестр народных инструментов, камерный симфонический оркестр, студенческое научное общество (СНО), концертные бригады, участие в лекторской работе общества «Знание», — в совокупности с многочисленными спортивными секциями образовывали вроде бы незаметный, но на самом деле активно притягивающий к себе студентов круговорот студенческой жизни. Все это дополнялось активной работой по сдаче студентами норм ГТО и разнообразными спортивными соревнованиями между факультетскими командами: лично я (не для хвастовства будет сказано, а для доказательности!) принимала участие в соревнованиях по легкой атлетике, академической гребле, велосипеду, волейболу, спортивной гимнастике и стрельбе из мелкокалиберки).

Конечно, уровень включенности студентов в эту бурную жизнь зависел в значительной степени и от личной активности, и от материального уровня жизни каждого из студентов. Так, А. Г. Здравомыслов, учившийся на нашем же курсе, с некоторой обидой вспоминал годы учебы в университете как серые неинтересные будни, ничего не давшие ему для души... Но именно в эти годы у него были серьезные проблемы с материальным положением и со здоровьем, поэтому ему можно только посочувствовать, но не упрекнуть в скептицизме.

Совершенно особую атмосферу на факультете создавали «перекуры» в перерывах между занятиями. Курить было разрешено только на лестничных площадках, и самая активная «курилка» философов находилась в середине правого крыла коридора 3-го этажа, причем она была официально выделена на деревянной площадке деревянной лестницы!!! Здесь всегда в перерывах (а иногда и после занятий) собиралась оживленно беседующая компания (8-10 чел.), в которой явно выделялись некоторые центры притяжения. Наиболее четко мне запомнился Вадим Ольшанский, и мне кажется, что я там видела и Володю, и, если не ошибаюсь, Игоря Кона (он не учился на нашем факультете, но в тот период подготавливал в аспирантуре сразу две диссертации — по истории и по философии, которые он защитил в 1950 г.). Всех участников философских перекуров я сейчас и не припомню; некоторые даже не курили, но «тусовались» вместе с другими). По коридору обычно неспешно прогуливались вдвоем, несколько возвышаясь над прочей студенческой мелюзгой, некурящие психологи Боря Ломов и Саша Идельсон, продолжавшие обсуждать какие-то научные проблемы. Тут же в коридоре осуществляли свои функции общественные деятели факультета — от руководителей комсомольской организации до спортивных деятелей. В целом, было от-

В.А. Ядов на первом плане слева, самая правая — автор настоящей статьи

В.А. Ядов принимает участие в сооружении помещения для штабстроительства Медведковской ГЭС (июль 1949 г.)

Штаб строительства и Совет бригадиров октябрьской смены строителей Медведковской ГЭС (1949 г.) В третьем ряду второй справа — В.А. Ядов; четвертая справа во втором ряду — автор статьи

четливо видно, что даже в перерывах жизнь факультета была ключом...

Володю Ядова, похоже, знал весь факультет. Он явно выделялся из толпы «лица необщим выраженьем». Прежде всего, он обращал на себя внимание своей включенностью в ситуацию: его взгляд никогда не был направлен внутрь или в пространство, а открыто (но не навязчиво и не придиричиво) изучал («ощупывал») окружающих и выражал полную готовность к контактам. В любой ситуации он был спокоен и уверен в себе, и в то

же время доброжелателен и внимателен к собеседникам. В терминах социальной психологии он явно был одновременно и деловым, и эмоциональным лидером. По научной линии с ним лично я сталкивалась не очень часто, но его участие в общественной жизни факультета было заметно. Вот передо мной фотография, сделанная на одной из праздничных демонстраций — Володя поёт вместе с другими студентами.

Пел он всегда «включенно», с удовольствием. По-моему, именно Володя не только принес на факультет песню итальянских революционеров — «Avanti, popolo» («Вперед, народ!»), но и обязательно сам запевал ее во всех побуждающих к массовому пению ситуациях. Именно эту песню он всегда пел очень эмоционально, от души, заражая всех своим энтузиазмом. Песня эта стала постоянной в репертуаре студентов не только нашего факультета. Он был активным запевалой этой и других песен также на студенческих стройках — в частности, на строительстве Медведковской ГЭС, где он входил в штаб стройки.

Общественная активность Володи выходила далеко за рамки философского факультета, и когда в начале 1949 года в Университете возникла идея участия студентов в строительстве малых ГЭС в Ленинградской области, именно Володя был в числе разработчиков этой идеи и вошел в состав Штаба строительства Медведковской ГЭС в самом отдаленном районе области. Более того, он даже собственноручно принял участие в сооружении временного помещения для Штаба строительства, что отражено на следующей потемневшей от времени фотографии.

За два летних месяца весьма напряженной работы (в две смены) завершить работу студентам не удалось, поэтому в октябре был собран дополнительный отряд, в котором было немало только что поступивших первокурсников. Несмотря на дожди и заморозки, работа была завершена, и русло речки Лидь пустили через тело созданной студентами плотины. Штаб стройки и команду бригадиров составляли «старички», и Володя, конечно, оказался в их числе, что зафиксировано на следующей фотографии.

Кстати, и на стройке продолжалась активнейшая спортивная и культурная жизнь студентов: ежедневно проводилась утренняя зарядка, были организованы соревнования между факультетскими командами по легкой атлетике, волейболу, шахматам. Из числа строителей была сформирована пара агитбригад, которые разъезжали по Ефимовскому району Ленобласти с выступлениями. Вечерний костер с песнями был одной из любимых форм отдыха строителей.

Дополню рассказ еще одним студенческим впечатлением о личности В.А. Ядова: буквально почти весь факультет знал и весьма уважительно, даже с некоторой долей удивления отзывался о дружбе Володи на протяжении всего срока обучения со студенткой филологического факультета Люкой (Люцией) Лесохиной, которая впоследствии стала его женой, защитила кандидатскую и докторскую диссертации и была высоко квалифицированным специалистом в области педагогики образования взрослых. Эта сторона жизни Володи также была открыта для окружающих и, хочу подчеркнуть, повышала уважение к нему.

Начав работать в социологии, Владимир Александрович стал одним из активнейших организаторов теснейшего профессионального общения ленинградских, московских и эстонских социологов. Встречи социологов в эстонском Кяярику

стали первой такой формой, и они дали мощный толчок для общего развития интереса в стране к социологической науке. Владимир Александрович был душой и сердцем этих встреч. Поистине неопределима роль В.А. Ядова в развитии основ методологии в социологической науке: совместно с А. Г. Здравомысловым ими был поставлен вопрос о необходимости создания четких методологических подходов к проведению социологических исследований, и они первыми фактически задали алгоритм к разработке такого подхода в конкретном исследовании. И это были уже шестидесятые годы...

В течение ряда лет В.А. Ядов, возглавляя Ленинградское (впоследствии Северо-Западное) отделение Советской Социологической Ассоциации (ССА), активно способствовал развитию профессионального общения отечественных социологов. Работать в Ленинграде Ядову приходилось в достаточно трудных условиях в силу как определенных попыток Ленинградского Обкома КПСС поставить работу социологов под жесткий идеологический контроль, так и под натиском чисто субъективных происков отдельных значительно менее талантливых его «коллег», о которых говорить сейчас не хочется... Однако, сломить Володю не удавалось никому... При этом, даже находясь в сложнейших условиях натиска и попыток гонения, он держался спокойно и с достоинством, всегда рано или поздно выходя победителем из подобных ситуаций.

Известно, что талантливый человек талантлив во всем. В этом отношении мне вспоминается такой эпизод: после конференции по социологии труда, которая была проведена в 80-е годы в г. Тирасполе на базе известной многим социологам первых поколений Тираспольской швейной фабрики, в рамках неофициальной встречи социологов участниками конференции было предложено сыграть в буриме и сочинить четверостишие, используя рифмы: «социолог — спелеолог» и «спасибо — рыба» (далеко не самый удобный вариант!). Когда в условиях анонимности сочинения куплетов был определен лучший, обнаружилось, что его автором является как раз Владимир Ядов.

Последний раз мы с ним общались на IV конгрессе социологов в Уфе в столовой. Было очевидно, что физически он чувствует себя не очень хорошо, ему приходилось в ряде ситуаций пользоваться помощью коллег и друзей. Но он был абсолютно таким же, как всегда: спокойным, уверенным в себе, доброжелательным и общительным, охотно шутил и улыбался... Можно поучиться тому мужеству и открытости для жизни, какие он проявлял в своей не такой уж ласковой к нему жизни.

По моим представлениям, Владимир Ядов относится к тому поколению конца 40-х — середины 50-х годов, которое не стало предметом направленного внимания социологов и историков и не выделено в качестве особой социальной группы, но было провозвестником появления нового слоя не только предшественников «оттепели» в культуре и искусстве, но и достаточно мощного пласта весьма продуктивных ученых в разных отраслях отечественных наук. Изучение истории этого поколения и его роли в дальнейшем развитии отечественных наук, культуры и искусства могло бы дать интереснейшие материалы и восполнить пробелы в исторической науке, касающиеся этого периода.

А Владимир Александрович Ядов навсегда останется в моей памяти не только как высококлассный специалист, но и как близкий моему сердцу товарищ по юности и по профессии.